

Где тонко, там и рвется

Если порвалась книга, как и чем ее скрепляют? Могу предположить: в лучшем случае клеим ПВА, в худшем — скотчем. Но это никуда не годится. Так издание только портится. Да и смотрится неэстетично. Конечно, если внешний вид тома Купалы или Пушкина для вас имеет значение. Все-таки книга — это больше чем источник знаний, это еще и произведение искусства, памятник культуры.

Увы, не так уж много специалистов, способных вернуть потрепанному сборнику стихов или зачитанному тому энциклопедии более-менее приличный вид. Этим искусством владеют в Национальной библиотеке.

В отдел реставрации и консервации библиотечных документов пускают не каждого. Но его заведующая Зоя Коваленко любезно согласилась провести экскурсию для корреспондентов «СБ» по «больничным» коридорам: отдел напоминает госпиталь — с лабораториями, операционными, палатами. У книг берут анализы, режут, сшивают и кладут на полки — чтобы швы зажили. И только тогда возвращают в читальные залы.

Слово читателя — закон

Нет человека, который бы не нуждался в лечении — со временем организм изнашивается. У книг еще более сложная судьба: в читальный зал они уходят новенькие, а возвращаются с травмами разной степени тяжести. Хорошо, когда просто обложка потерялась. А если страницы разрисованы? Тоже можно пережить. Хуже, когда листы вырваны. Зоя Коваленко не видит конца-края работе реставраторов:

— Из 9-миллионного фонда Национальной библиотеки почти каждое издание нуждается в ремонте. Где-то надорвалась обложка. А если утрачены страницы, то копируем и восстанавливаем. К сожалению, от повреждений застраховаться нельзя. Если читатель потребует нужный ему экземпляр — библиотекарь обязан его выдать.

В «больницу» — на реставрацию — направляют лишь избранных — тех, кто оказался на грани. Например, когда переплет рассыпается или плесень проедает брошюру насквозь.

Грибы идут в наступление

Против плесени много приемов знает микробиолог Екатерина Синельникова. Если

бы вы попали в ее лабораторию, думаю, удивились бы: зачем Екатерине столько старинных книг по геометрии и всемирной истории? Это ее «пациенты».

В белом халате Екатерина Владимировна действительно похожа на медсестру. Рядом с изданиями XIX века на столе стоят чашки Петри. В каждой «красуется» грибковая плесень: некоторые разрослись до огромных пятен, иногда напоминающих причудливые цветки. А представьте, что такими узорами покрыты тысячи бесценных изданий!

Пробы со страниц Синельникова снимает прозрачной лентой. Она подводит меня к микроскопу и показывает через увеличительное стекло, сколько вредных бактерий копошится на одном миллиметре бумаги. Выглядит устрашающе. Но микробиолог успокаивает:

— Наши и тело, и одежда покрыты спорами грибов. Ничего в этом ужасного нет. Но человек ухаживает за собой. Также должен относиться и к книге. Только тогда грибки не будут размножаться и разрастаться. К сожалению, фонды Национальной библиотеки пережили много потрясений, хранились при повышенной влажности. Поэтому страницы некоторых изданий покрыты пятнами, кое-где есть даже дыры — колонии микроорганизмов, разрастаясь, разъедают бумагу.

Сейчас в хранилищах идеальные условия для книг. Постоянно работает автоматическая система климат-контроля. Но все равно Екатерина Синельникова регулярно собирает пробы воздуха и по тому, что вырастет в чашке Петри, дает оценку окружающей фоллианты среды.

Раритеты всегда под рукой

В лаборатории диагноз поставили. Дальше бороться с болезнью будет Диана Муратова, заведующая сектором дезинфекции. Ее я застал за странным на первый взгляд занятием. Она гладила каждую страницу книги. Оказалось, это лечебная процедура:

— Я глажу тканью, обработанной специальным дезинфицирующим составом, который убивает плесень. К счастью, у книги, с которой я сейчас имею дело, крепкая бумага — и протирать ее легко. А если листы ветхие, рваные, то приходится прокладывать между ними промокашки, пропитанные дезсредством.

В шкафах стоят прошедшие профилактику фоллианты. Раскрываю один из них. На титульном листе дата — 1801 год. Диана Анатольевна к раритетам привыкла:

— Для вас это, может, и старое издание, а для нас — довольно молодое.

На какое-то мгновение в моей душе загорается белая зависть: ведь сотрудникам библиотеки совершенно не надо охотиться за редкими изданиями, они всегда у них под рукой!

Свежий номер газеты из 1931 года

И все же, как ни старайся, утраченного первоначального вида книге не вернешь. Еще сложнее с газетами. Подшивки многих изданий, хранившиеся в Государственной библиотеке БССР, предтече Национальной (в здании на улице Красноармейской, которое сейчас занимает Совет Республики), во время Великой Отечественной войны пропали. К счастью, обязательные экземпляры рассылались по другим хранилищам бывшего СССР и оттуда прислали дубликаты. Но прошло время — и газеты, выходившие на второсортной с точки зрения качества бумаге, начали крошиться. Чтобы их спасти, периодику потихоньку стали «пропускать» через отдел реставрации. Здесь ей делают настоящие пластические операции.

Как это происходит, показала Людмила Полторан, инженер первой категории. Ее я застал у листошлифовочной машины, куда она аккуратно выкладывала для укрепления полосы «Калгасьніка Беларусі» — так в 1931 году называлась нынешняя «Белорусская нива».

После того как экземпляр высохнет (на это уходят сутки), номер «Калгасьніка» выглядит как свежий, словно только что из типографии.

Листошлифовочная машина творит чудеса. Здесь восстанавливают целостность бумажного листа с помощью спецволокна. Текст уже никто не сможет вернуть. Но форма газеты станет прежней. И ее вновь соберут в подшивку, выдадут читателям.

Способом наращивания, или восполнения, восстановлены утраченные фрагменты листов еще одного раритета, который мне показала Зоя Коваленко. Это «Триодъ цветная» — религиозное издание XVII века. 7 месяцев ушло на процедуру. Но теперь предстоит не менее сложная задача — аккуратно сшить старинные листы в блок и сделать новый аутентичный переплет.

Дело государственной важности

Реставрация книг — кропотливое и затратное занятие. Зоя Коваленко посвящает меня в некоторые подробности, вряд ли известные читателям, к которым книга возвращается «омоложенной»:

— Многие реставрационные материалы в Беларуси не производятся. Мы их закупаем за рубежом. Поэтому они стоят дорого. И расходуются бережно. У нас нет отходов производства.

— А где берете реставрационную бумагу?

— Она изготавливается в Японии — экологически чистая, без химии, не содержит кислоты.

Главный вопрос сегодня, впрочем, не в том, где и за какие деньги достать реставрационные материалы.

В Национальную библиотеку нередко обращаются частные лица с просьбой восстановить ту или иную книгу. Но им отказывают. Такой услуги не предусмотрено. Да и клиент не всегда понимает, что такое реставрация, ему может показаться, что это работы на 5 минут, а на самом деле — на часы, дни. В общем, дорого и сердито.

Однако пока ни при одном вузе или музее не создано реставрационной школы, где бы обучали молодых специалистов.

Для государства — обязанность и дело чести содержать книжный фонд Национальной библиотеки в порядке. И эта миссия выполняется на высоком уровне, не жалея сил и средств. Но есть смысл подумать о том, чтобы услугу восстановления редких изданий сделать общедоступной — для всех ценителей книг. В Год книги, как мне кажется, это могло бы стать хорошим начинанием.

Кстати

В восстановленной часовне замка Радзивиллов в Несвиже до 25 октября экспонируется экземпляр книги Скорины, прибывший из Германии. Алесь Суша, заместитель директора Национальной библиотеки по научной работе и издательской деятельности, отметил практически идеальное состояние фолианта:

— По-видимому, книгу в Германии мало кто читал. Сохранились титульный лист и портрет Скорины, что вообще большая редкость. Кстати, существует два варианта изображения первопечатника — с пчелой и без пчелы. Немецкий экземпляр — без пчелы. Все эти детали вы сможете увидеть на выставке.

Справка «СБ»

В отделе реставрации и консервации библиотечных документов Национальной библиотеки работают всего 11 мастеров. Трое окончили технологический университет, где постигли азы знаний о бумаге и ее производстве. Многие прошли

стажировку в библиотеках и реставрационных бюро Литвы, Польши, России, в армянском Институте древних рукописей Матенадаран. Сотрудники отдела за год переплетают 5 тысяч книг, 3.100 подшивок газет, реставрируют 18.000 листов формата А4.

Автор публикации: [Виктор КОРБУТ](#)

Фото: Артур ПРУПАС

Дата публикации: [23.10.2012](#)